

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Матьяна  
Белых

Нечто  
волшебное

Татьяна Белых  
**Нечто волшебное**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

**Белых Т. В.**

Нечто волшебное / Т. В. Белых — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-03744-1

Девочка с искаленной судьбой. Девочка, которая всё же смогла выжить, несмотря ни на что. А потом она встретила ЕГО. Казалось, вот оно - счастье... Но сколько ещё ей предстоит пройти испытаний чтобы наконец обрести НЕЧТО ВОЛШЕБНОЕ? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-03744-1

© Белых Т. В., 2020  
© ЛитРес: Самиздат, 2020

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	9
Глава 5	11
Глава 6	13
Глава 7	15
Глава 8	17
Глава 9	19
Глава 10	21
Глава 11	23
Глава 12	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

## Глава 1

Всё не так в моей жизни. Всё. Начиная с самого рождения. Кроме того, что меня бросила мать алкоголичка, так оказалось, у меня и родственников нет. Поэтому в возрасте пяти лет, меня отправили в интернат. Росла я крайне слабым ребёнком, не успевала излечиться от одного, как начинала болеть другим. А когда мне стукнуло восемь, начался самый настоящий кошмар. Одна из девчонок решила отобрать от меня игрушку, я, естественно, вступила с ней в конфликт. Нет, я не была драчуньей, просто не любила, когда отбирали то, что действительно моё. Именно эта игрушка, обычный плюшевый, голубого цвета заяц, небольшого размера, осталась мне от прошлой жизни. Помню, что мне его подарила соседка, которая иногда подкармливала меня. Этот заяц, был единственным приятным напоминанием о той жизни. Он охранял меня, когда мать в очередной раз уходила из дома. С ним было не так страшно. Это своего рода оберег для меня. Поэтому когда та девка вцепилась в него с намерением отобрать, я кинулась на неё с кулаками. Да не тут-то было. Она была достойным противником.

Я выдрала девчонке клок волос, а она разбила мне лицо, причём так сильно, что шрам под глазом остался на всю мою оставшуюся жизнь. После того как я упала, держась за больное место, эта маленькая тварь цепко ухватила моего зайца за ухо и вырвала его. В тот момент я закричала раненым зверем, будто это от меня оторвали кусок. Именно в этот момент со мной случился первый припадок. Нехватка воздуха. Я начала задыхаться, словно под дых кто-то дал. А потом меня накрыл удушающий кашель, он разрывал мне лёгкие. Кажется, у меня тогда чуть глаза из орбит не вылезли. Я видела как девчонка, что оторвала зайцу ухо, в панике отбросила его и убежала. Испугалась. Нет, я её понимаю. Я и правда, в тот момент выглядела полутрупом. Её могли обвинить и наказать, поэтому она и сбежала.

Скрючившись, я упала на колени и поползла за ухом. Зайца крепко держала при себе, хоть и было мне хреново. Сжала в кулаке лоскуток и свернулась калачиком прямо на полу. Сил подняться не было. Я с трудом могла сделать вдох, а о том, чтобы подняться и речи не было. Я осталась наедине с неизвестной мне болезнью, со своим страхом.

У меня не было друзей. Наверное, не потому, что здесь дети какие-то плохие, а по причине того, что как мне так комфортно. Сколько себя знаю, я всё время одна, вот и привыкла, что рассчитывать могу лишь на себя. Конечно, мне хотелось подружиться, только вот расставаться потом, когда привыкнешь, желания нет. Больно слишком. Не хочу больше испытывать это ощущение. Никогда.

Сознание постепенно ускользало от меня, воздуха всё меньше проходило в лёгкие. Больше всего, я боялась, что моего зайца отберут, поэтому сжала его из последних сил. Веки опустились сами по себе. Я честно пыталась держать глаза открытыми, но ничего не получалось. Словно свинцом налились. А потом я услышала крик, и кто-то поднял меня на руки и куда-то понёс. Радовало одно, зайца я, по-прежнему крепко прижимала к себе.

## Глава 2

Очнулась я оттого, что меня как-то не по-доброму хлопают по щекам:

– Ну что, принцесса, пришла в себя?

С трудом разлепила веки. В горле пересохло и ужасно хотелось пить. Но, увидев перед собой, заплывшую жиром рожу, как-то вмиг перехотела.

– Говорить можешь? – прокуренным голосом спрашивает меня женщина.

– Да, – получилось довольно хрипло и тихо, но она удовлетворённо кивнула и что-то записала в медицинскую карту.

– Измерь температуру, – суёт мне под мышку градусник и уходит.

Я остаюсь одна. Впрочем, и к этому я привыкла. В этом мире мы никому не нужны. Верчу головой и понимаю, что я в незнакомом месте. Из вены на руке торчит толстенная игла, а вокруг неё уже расплылся фиолетовый синяк. Капельница. Я знаю что это. Иногда лежу под ними. Что же, придётся дождаться эту женщину и спросить у неё, что на этот раз случилось со мной. Я чувствую сильнейшую слабость, даже голова начала кружиться. Прикрыла глаза, в надежде, что всё придёт в норму. Но ничего не проходит. Во рту настолько сухо, что даже глотать больно. Открываю глаза и приподнимаюсь, чтобы посмотреть, нет ли на прикроватной тумбе воды. Кружка есть, а вот графин пустой. Жаль. Чертовски. Няшка мой, это я зайца так назвала, лежит одиноко на подоконнике. Сюда бы его переложить, да сил нет, ещё и иголка в руке. В этот момент заходит та же самая женщина и, как рывкнет на меня:

– А ну, быстро легла! Хочешь, чтобы меня, из-за тебя, шалавы малолетней, в тюрягу засадили?! Э-э-э нет, дорогая.

– Я пить хочу, – не выдержав, произношу я.

– Потерпишь, – грубо отвечает женщина, и выдёргивает градусник.

Снова делает записи в карте.

– Чем я больна в этот раз? – устало спрашиваю я.

– Чем-чем, ничем. Всё равно не поймёшь. Так что лежи и помалкивай.

Откровенно говоря, я не понимала, за что заслужила такое обращение. Это было для меня обидно, и вообще, ужасно злило, хотелось огрызнуться в ответ. Но взяв себя в руки, сделала несколько глубоких вдохов и успокоилась.

– Что, опять приступ?

– Какой приступ? – я непонимающе уставилась на неё.

– Какой-какой, астматический. Астма у тебя. Это когда задыхаются.

Я вздохнула ещё раз. Мне определённо не везёт.

– Не кисни, с таким диагнозом здесь лежат многие, и, как видишь, все живы.

Я, конечно, никого не видела, но пришлось поверить этой женщине.

– Аллергия есть на что-нибудь?

– Не знаю я, о чём вы говорите.

– Так-с, понятно. Ты ведь из детдома?

– Ну и что? – довольно грубо спрашиваю, я.

– Не кипятись, полежишь недельку и обратно вернёшься.

– Мне-то что! Здесь или там, разницы нет, – это действительно было правдой.

Какая разница, где быть, ведь я всё время одна. Сама по себе. Никому не нужная. Горечь внутри усилилась от осознания этого печально факта.

Я действительно пролежала там где-то неделю, а может быть чуть дольше. Кормили сносно, даже немного лучше, чем в интернате. Состояние моё пошло на поправку. Я вроде как наладила общение с Антониной Ивановной, той самой злой и толстой мегерой. Много времени

она проводила возле меня, а вечерами даже сказки читала. Я позже пожалела, что вначале так грубо вела себя с ней. В один из тех скучных дней, что я пробыла там, Антонина Ивановна рассказала, о своей жизни. Несмотря на то, что ей уже сорок пять, детей нет, да и замужем ни разу не была. Жизнь у неё тоже не особо-то и сложилась. Однако жила она, в отличие от меня, с обоими родителями и младшей сестрой, которую любили и баловали, а её, в лучшем случае не замечали. А если и делали это, то лишь для того, чтобы палкой по заднице надавать. Она была нелюбимым и ненужным ребёнком. Это ожесточило её. Несмотря на свой юный возраст, я прекрасно её понимала. Но чем я, маленький ребёнок, могу ей подсобить? Разве что, выслушать. Но порой и этого достаточно.

Прощались мы с Антониной Ивановной в моей палате, у обоих глаза блестели от непролитых слёз.

– Ты смотри мне там, береги себя и свои нервы. Если вдруг приступ повторится, сразу дыши ингалятором. Лекарства в пакет положила. Няшка твой, зашитый, там же. На вот, – суёт мне что-то в руку. – Сбережения свои отдаю. Больше нет. Вырастешь, так понадобятся. Спрячь только их поудачнее. На одной из купюр адрес тебе свой написала. Это так, на всякий случай. Может, захочешь меня навестить. Ну, чего рот раскрыла. И не вздумай отказываться.

– Антонина Ивановна, спасибо вам, – прошептала я и уткнулась ей в живот, сотрясаясь в беззвучных рыданиях.

– Катька, ну ты чего?! Успокойся, а то нос покраснеет или того хуже, приступ начнётся. Пойдём, провожу тебя.

Кивнув, я спрятала деньги внутрь Няшки и взяла пакет. А потом мы вместе направились на выход, где меня уже ждали, чтобы отвезти обратно в интернат.

## Глава 3

Я снова вернулась туда, где меньше всего хотела быть. Дети сторонились меня, старались играть подальше. Может, думали, что я заразная? Смешно даже стало. Но ничего, я любила одиночество. Иногда вспоминала Антонину Ивановну. Очень не хватало мне её сказок на ночь и нежного поглаживания по голове. Но и с этим я смирилась. Здесь такого отродясь не было.

Одно было хорошо, в интернате меня научили читать, правда, я ещё медленно это делала. Читала много. Утром, днём и вечером. А если попадался особенно интересный сюжет, то и ночью. Правда, за это ругали. Со счётом дела обстояли хуже, но я не отчаивалась и внимательно вслушивалась в слова учителя.

Как-то незаметно прошли ближайшие пять лет. Особо ничего не изменилось. Будто я проживала один и тот же день. Учёба, книги и одиночество. Я безумно полюбила книги. Кажется, я погрузилась в этот мир и жила именно там, а не в детдоме. То, что происходило вокруг, совершенно меня не касалось. Я отрешилась от всего и всех, проживая жизнь с героями книжек. Это было крайне волнительно для меня.

Приступов астмы за всё это время не было. Ни одного. Я даже подумала, что врачи ошиблись в диагнозе. Это не могло не радовать. И болеть я стала гораздо реже. Возможно, жизнь налаживается? Но к сожалению, судьба ещё подкинула мне испытание. Оно перевернуло моё будущее на «до» и «после».

Я стала замечать, что некоторых девочек от двенадцати лет по очереди вызывают к заведующему. С чем это всё было связано, я не знаю. Но на всякий случай держала глаза на затылке. Как-то беспокойно вдруг стало в душе. Каждая, кого вызывали, задерживалась в кабинете где-то на полчаса. Выходили они такими же, какими и зашли туда. По всей видимости, им ничего не сделали. Но интуиция кричала мне, чтобы я была осторожна.

Дочитав очередную книгу, откладываю в сторону и удобнее устраиваюсь на своей скрипучей кровати. Глаза закрываются, так хочется спать. Обычно мне требуется как минимум час, чтобы уснуть, но сегодня я отключилась в считанные минуты.

Мне было больно. Так, что я чувствовала это даже во сне. Поясницу и низ живота рывало, а ещё было ощущение, будто гирию к спине привязали. Волосы прилипли ко лбу. Да и вообще, я вся была мокрая, и до противного липкая. В сонном мозгу мелькает мысль, что, наверное, я снова заболела чем-то. Сдерживаю желание застонать в голос, лишь бы только не разбудить остальных. Открываю глаза. Ночь. Но свет от фонаря, что стоит во дворе, тускло, конечно, но освещает комнату, так что мне не придётся включать лампу. Протираю глаза, и откидываю одеяло в сторону. Панический крик готов уже сорваться с моих губ, но я зажимаю рот руками, и во все глаза смотрю на свою ночную рубашку. До сегодняшней ночи она была белоснежной, а сейчас в чёрных пятнах крови. Осторожно поднимаюсь с кровати, захватываю полотенце, что висит на спинке, трусики, чистую рубашку и на цыпочках пробираюсь в душ. Мелкая дрожь сотрясает моё худющее тельце. Хорошо, что никто не попался мне навстречу. Включаю свет, захожу в душевую и закрываю дверь на щеколду. Не хватало ещё, чтоб кто-то зашёл. Чистые вещи вешаю на крючок и только сейчас мои глаза обратили внимание, что пятна на рубашке не чёрные, а бордовые. Пришли первые месячные. А я-то себя уже накрутила.

## Глава 4

Наскоро подмылась и переделалась в чистое бельё. Только вот прокладки нет, пришлось разорвать старую рубашку, свернуть в несколько слоёв и положить в трусики. Медпункт откроется с утра, так что придётся переждать этот момент так. Вернулась в кровать и остаток ночи провела за новой книгой. Низ живота тянуло так сильно, что я понимала, сегодня мне заснуть не удастся. Наутро первым делом отправилась к медсестре за прокладками. Она что-то записала в свой журнал и отправила меня на завтрак.

Поев, отправляюсь на уроки. Голова соображает туго, и учитель делает несколько замечаний. Обычно я примерная воспитанница, но не сегодня. Ныне из меня не то что вразумительного ответа не дождёшься, но и даже слова не вытянешь. Сказывается бессонная ночь. Едва закончились все уроки, я отправляюсь в кровать и мигом засыпаю.

Через некоторое время я вновь приболела, и меня поселили в специальную комнату на карантин. В такие моменты мне даже нравилось болеть. Отдельное помещение, где, кроме меня никого, нет. Никто не следит за твоими действиями, не кричит и не сопит. Прошло несколько дней, я шла уже на поправку, как произошло то, чего я никак не ожидала. Ко мне в комнату вошёл сам заведующий, Эдуард Петрович. Пренеприятнейший тип. У меня от него мурашки по коже.

Уже давно был отбой, но я лежала в кровати с книжкой, увлечённо поглощая страницы. Он вошёл без стука, чем уже напугал меня. Уселся прямо на кровать и тут я почувствовала странный запах, исходивший от него. Такой запах я чувствовала всегда, когда мне делали уколы. Спирт. Я напряглась и подтянула колени к груди.

– Как себя чувствует моя любимая воспитанница? – его язык слегка заплетался, и мне понадобилось какое-то время, чтобы понять, что он произнёс.

– Спасибо, уже иду на поправку, – мужчина вдруг положил свою огромную лапу мне на ногу и погладил.

Я дёрнулась в испуге и хотела соскочить, но он успел схватить меня за руку и швырнул обратно на постель.

– Не дёргайся, милая. Я лишь потрогаю тебя чуть-чуть.

Неделю спустя

Непричёсанная и грязная, я стояла в метро и просила милостыню. Как же мне было стыдно находиться здесь и вымаливать жалкие крохи себе на хлеб. Нашедшую несколько дней назад у магазина коробку, я использую для сбора денег. Стою здесь уже не первый день, и каждый раз молюсь, чтобы меня не забрали в милицию или не отобрали то, что насобирала. Обычно, это рублей семьсот, иногда меньше, а бывает немного больше. Выжить можно, да только загвоздка в одном. Мне негде жить. Без документов, к тому же ребёнок, кому это надо. Пока ночую на вокзале, но думаю, долго так не продлится. Сцапают менты, и я снова вернусь в детдом. Это лучший вариант, а худший – посадят за решётку.

Вот мимо прошла бабушка, остановилась и пристально посмотрела в глаза.

– И не стыдно тебе?!

Я стояла, понуриив голову. А что ей ответить? Что нет у меня никого и идти некуда? Не поверит. Люди сейчас жестокие, предпочитают думать худшее. Что-то пробурчала себе под нос и пошла дальше. Таких вот старушек за день проходит довольно много, и все норовят уколоть меня, грязью облить. Но ничего, я сильная. И не такое вытерпела. Радовало ещё, что приступов не было, хотя в сумке у меня на всякий случай лежал ингалятор.

Время близилось к вечеру, и я уже начала замерзать. На дворе лето, но здесь, внизу ужасный сквозняк. Собрав свои вещи, спешу вылезти на свежий воздух. До вокзала ещё идти несколько километров, но меня это не пугает. Страшит другое. Незнание завтрашнего дня. Страх, что меня найдут. К полночи я всё же добираюсь до своего ночлега. Как жаль, что у меня нет с собой тёплых вещей. Здесь тоже сквозняк. Надвигаю кепку как можно глубже на глаза и укладываюсь. Так хотелось достать из сумки своего Няшку, но я боялась, что по нему меня могут опознать, ну или догадаться, что я ребёнок. Сон приходит не сразу. Теперь такое случается почти всегда. Стоит закрыть глаза, как перед ними возникает туша Эдуарда Петровича. Он тогда заткнул мне рот ладонью, чтобы заглушить крик. Каждый раз в памяти я возвращаюсь в ту самую ночь. Каждый раз, я молча глотаю слёзы и кусаю кулак, лишь бы не зареветь в голос и не привлечь внимание.

## Глава 5

В ту роковую ночь мне несказанно повезло. На тумбочке, что стояла справа от меня, ещё лежала пустая тарелка с вилок. Я совсем забыла отнести её на место после того, как поужинала. Именно это спасло меня тогда. Когда его руки сдёрнули с меня одеяло, я рванула вправо и успела схватить острый предмет. Страх придал мне сил, и я с размаху всадила вилку ему в лицо. Залитый собственной кровью, заведующий выглядел так, словно он из фильма ужасов. От боли мужчина, вероятно, потерял сознание, а может и помер. Я понимала одно, добром для меня всё это не кончится и была ужасно напугана. Он завалился на мою постель так быстро, что я еле успела соскочить с неё. Покидала некоторые вещи в сумку и вылезла в окно. Повезло ещё, что комната эта, в которую меня определили на время болезни, находилась на первом этаже. Правда, пришлось повозиться с окном. Оно было настолько старым, что не поддавалось мне. Стон, донёсшийся с кровати, заставил меня рвануть ручку на себя с бешеной силой, и, наконец, оно открылось. Спрыгнув с подоконника, я окольными путями выбралась за пределы интерната. Бежала до тех пор, пока боль в боку не стала настолько невыносимой, что я просто повалилась без сил на колени.

Ту ночь я провела в лесу. Нервы были на пределе, и мне становилось всё сложнее дышать. Но представив, чем это может обернуться, я попыталась взять себя в руки и начала глубоко дышать, как учила меня Антонина Ивановна. Стало немного легче и это позволило мне поспать на холодной земле пару часов. Проснувшись, я обдумала положение, в котором оказалась и поняла, что у меня и выбора-то нет. Я ещё ребёнок, на работу меня не возьмут, а проституцией я заниматься не собиралась. Да, в свои тринадцать лет я даже знаю что это такое. Благодаря книжкам, конечно.

Спустя 3 года

Сонно протираю глаза и пытаюсь нащупать под подушкой телефон. Я ужасно не выспалась, но куда деваться-то. Щурясь, всматриваюсь в экран.

– Твою мать! – соскакиваю с кровати и несусь к умывальнику.

«Надо же, снова проспала. И это уже второй раз за месяц!» Чищу зубы, умываюсь и привожу свои волосы в порядок. Потом сажусь обратно на кровать и начинаю наносить макияж. Без него никак нельзя. Я и так слишком долго ждала, когда мне стукнет шестнадцать, и я стану более-менее похожа на взрослую девушку. Ростом я, впрочем, не вышла, но хотя бы грудь округлилась и попа. А с помощью косметики, я прибавила себе ещё несколько годков. На работу устроилась с большим трудом, понятное дело, кому нужен работник без документов. Обычная забегаловка, но и это сойдёт.

Работая официантом, я поняла, что не так уж это и сложно, правда, иногда приходилось отшивать наглых клиентов. А ещё я подрабатывала там же уборщицей. И так вот уже три месяца. С зарплатой не обманывают, и на этом спасибо. Иногда перепадают чаевые, небольшие, конечно, но всё же. С комнатухой помог управляющий. За пять тысяч сдал мне маленькую каморку, как я её называю. Душа нет, только раковина и туалет. Даже еду приготовить негде. Хотя с другой стороны, чего мне жаловаться. За комнату плачу копейки, а поесть я и на работе могу.

Накрасив лицо, быстренько одеваюсь и выбегаю. Повезло ещё, что кафе в десяти минутах от жилья. Ну а если пробежаться, то и за пять можно добраться. Вбегаю в помещение, где меня уже поджидает суровый начальник.

– Ахмед, извините, пожалуйста. Вчера поздно закончила, вот и проспала. Больше такого не повторится.

– Смотри мне, Катя-я-я! Это уже второй раз. На третий полетишь отсюда, далеко и надолго!

– Хорошо-хорошо, Ахмед. Не ругайтесь только.

«Фух-х, пронесло на сей раз!» Быстро иду в раздевалку и переодеваюсь в рабочую одежду. Белая водолазка, чёрные джинсы, на ногах балетки. Волосы собираю в объёмный пучок, подкрашиваю немного губы и вперёд, за работу Посетителей ещё нет, но у меня и без них дел полно. Ненавижу полировку, но Ахмед у нас за этим тщательно следит, оттого отправляюсь на мойку и принимаюсь за работу.

За три месяца я брала всего лишь пять выходных. И то, только в том случае, когда уже понимала, что без сил и мне надо элементарно подремать. То, что я сегодня проспала, верный признак того, что пора идти на выходной. Уволенной я быть не стремилась. Не факт, что меня ещё где-нибудь примут.

Спустя час, Ахмед заходит на мойку со словами:

– Поднимай свою задницу, Катя-я-я, первый посетитель пришёл.

То, как ко мне обращается начальник, конечно, неправильно. Поначалу обижалась, но потом заметила, что он так со всеми. Не выделяет кого-то из персонала, все мы для него равны. Главное, что он платит деньги и не пристаёт. Ну а если учесть, что ещё и комнату мне подогнал, то вообще можно считать, что это не начальник, а чудо. А ещё он вопросов не задавал, что тоже было мне на руку. Я когда устраивалась к нему, он мне тогда сказал одну вещь:

– Для меня важно, чтобы человек работу делал, а не хуйнёй страдал.

Из официантов я здесь пока одна, но Ахмед и не планирует никого больше брать. А когда на выходной собираюсь, так он дочь ставит работать. За своё место я буду держаться руками и ногами, а если понадобится, то и зубами. Больше не хочу по вокзалам и лесам мотаться. Как вспомню, аж мурашки по коже. Да-да, когда меня в очередной раз, накрывала безумная паника, что вот-вот схватят, я в лес убегала, пряталась. Ну а самое сложное время было, это когда зима приходила. В метро стоять в мороз долго не получалось, ноги и руки отмерзали часа за три. Непростое было время, но я справилась. «Так, улыбку на лицо, а воспоминания к чёрту!»

## Глава 6

Спустя ещё 9 месяцев

У меня получилось скопить приличную сумму за то время, что я работаю на Ахмеда. Это, конечно, не грандиозные деньги, но они давали мне некое успокоение и надежду на то, что если вдруг меня попрут с работы, какое-то время я смогу продержаться на плаву. А ещё мне хотелось вернуть долг Антонине Ивановне. Я принципиально не тратила деньги, что она дала мне много лет назад. И сейчас, зная, что у меня есть в закромах, я готова была вернуть то, что не принадлежало мне.

Сегодня у меня выходной, я наконец-то выспалась и чувствовала себя отдохнувшей. Зная, что мой единственный свободный день пролетит для меня незаметно, я как можно быстрее привожу себя в порядок. Сегодня я не порчу своё лицо краской. Я смотрю в маленькое зеркальце и словно впервые увидела себя. Кожа немного смуглая, гладкая. Нос прямой. Полные губы и глаза непонятного оттенка. Вроде бы серые, но в них пляшут элементы зелёного и коричневого. Странный цвет.

Убираю зеркало на место и принимаюсь за волосы. Они у меня от природы тёмные, почти чёрные. Напоминают мне почему-то гриву коня, такие же длинные и шелковистые. По мне, так это единственное моё достоинство и я ими, правда, гордилась. На работе я всегда их собираю в косу, не дай бог, кому в тарелке попадётся. Ахмед меня сразу налысо подстрижёт. Это я, конечно, преувеличиваю. Налысо не подстрижёт, но зарплаты лишить может. У него крутой нрав. Но сейчас, я убираю волосы в конский хвост. Мне нравится так больше. Надеваю джинсы, футболку синего цвета, босоножки, и, захватив рюкзак, выхожу из дома. На купюре указана улица Маяковского. Я понятия не имею где это. Придётся ехать на такси.

Выбираюсь из машины и смотрю на нужный мне дом. Старенький, многоквартирный. Про себя задаюсь вопросом, узнает ли меня Антонина Ивановна, а сама уже вхожу в подъезд. Шестой этаж, квартира двадцать четыре. Хорошо, что лифт есть. Ноги ещё после смены не отошли. Я немножко волнуюсь, но всё же нажимаю на звонок. Дверь мне открывает определённо не тот человек, к которому я пришла. Пытаясь скрыть разочарование, с надеждой спрашиваю:

– Здравствуйте, мне бы Антонину Ивановну повидать.

Женщина, лет так сорока, кривит свой рот, и, окинув меня, каким-то презрительным, что ли взглядом, громко крикнула вглубь квартиры:

– Тоня! То-о-оня-я-я! Совсем оглохла, что ли, корова жирная!

Последнее резануло по ушам особенно. Я помню, что рассказывала мне Антонина Ивановна о своей семье. Если к ней такое отношение, то мне её искренне жаль.

Противная женщина отходит в сторону, и я вижу, как та, к кому я собственно и пришла, медленно передвигается по коридору. Она старательно перебирает ногами, держась при этом за стенку, но видно было даже невооружённым взглядом, что малейший шаг даётся ей с большим трудом. Я стою на лестничной площадке и борюсь с желанием броситься этой постаревшей и нездоровой женщине на помощь.

Наконец, она поднимает свой затуманенный болью взгляд, и белеет. На моём лице проступает неуверенная улыбка, но я продолжаю молчать.

– Катя? – хриплым голосом спрашивает она.

– Узнали? – я рада, что она вспомнила меня, иначе, мы обе оказались бы в смешном положении.

– Пройдёшь? – она откидывает голову куда-то назад. – Ноги болят, я с тобой вниз не пойду, да и стоять долго не в силах.

Я киваю и протискиваюсь между ней и стенкой. Той ужасной женщины поблизости нет и, слава богу. Разуваюсь и следую за Антониной Ивановной. Она провела меня в маленькую комнатку, наверное, не больше моей и со стоном улеглась на кровать. Я присела рядышком и заглянула в закрытые глаза той, что когда-то рассказывала мне сказки на ночь.

– Хотите, я вам почитаю? – не знаю, как это вырвалось у меня.

Я даже в испуге затаила дыхание, ожидая её ответа. Но она лишь кивнула, и я сразу начала искать глазами хоть какую-то книжку.

– На окне лежит, – словно читая мои мысли и по-прежнему не открывая глаза, промолвила она.

Резко встав с кровати, я прошла к окну. Отодвинув в сторону занавеску, заметила тонкий томик стихов Ахматовой. Признаться, она всегда мне нравилась, и я с удовольствием сейчас почитаю её вновь. Усаживаюсь рядом с Антониной Ивановной, которая лежит как-то неестественно, и открываю книжку. Бережно провожу кончиками пальцев по строчкам пожелтевшей страницы и начинаю тихо читать:

*Все мы бражники здесь, блудницы,  
Как невесело вместе нам!  
На стенах цветы и птицы  
Томятся по облакам.  
Ты куришь чёрную трубку...*

– Ты хорошая девочка, Катя. И я рада, что ты пришла навестить меня. Поведай мне, у тебя всё хорошо? Как живётся?

Признаться, мне совсем не хочется начинать рассказ о себе. И это не потому, что я не доверяю ей. Скорее, наоборот, только ей и верю. Не хочу просто расстраивать её. Всмотриваюсь в лицо и прямо чувствую, как жизнь уходит из неё. Частое дыхание свидетельствует о том, что ей не хватает воздуха. И самое противное, она сама знает о том, что ей осталось недолго. Я не хочу врать единственному человеку, который мне когда-то помог, но другого выхода нет. Рассказываю ей о том, что учусь и работаю одновременно, и всё у меня в жизни неплохо. Хорошо, что Антонина Ивановна лежит с закрытыми глазами, иначе, я бы со стыда сгорела.

– А зачем пришла-то, Катя? – женщина заходится в кашле, и у меня в этот момент всё внутри переворачивается от внезапно осенившей меня догадки.

## Глава 7

– У вас тоже астма?

Женщина прилагает усилия, чтобы засмеяться. Новый приступ тут же сворачивает её попытки сделать это. Я вскакиваю с кровати, роняя Ахматову, и ищу глазами злополучный ингалятор.

– Под подушкой глянь, – хрипит Антонина Ивановна.

Я просовываю ладонь и нащупываю баллончик. Сую ей в руку и женщина шумно втягивает в себя лекарство. У меня всё тело покрылось мурашками.

– Я могу чем-то помочь? – не знаю, что говорить в таких ситуациях.

– Ну что ты, Катя. Чем могла, ты уже помогла. А я всё гадала, успеешь или нет... Про деньги забудь, мне они уже не понадобятся.

«И как это она догадалась, что я пришла именно затем, чтобы вернуть долг».

– Почему же, не понадобятся! Вам вон, лекарства нужны. Скажите что купить, я схожу.

– Поздно, деточка. Да и не хочу. Устала я. А эта вон, только рада будет, если я того...

Сестра моя, младшая.

Я почему-то именно так и думала, что та странная женщина приходится ей сестрой.

– Ты деньги сбереги, мало ли что. А мне они, и, правда, уже не нужны. Отжила я своё.

– Не говорите так, – мягко произношу я и беру её сухую, безжизненную ладонь в свою руку. – Хотите, я к вам каждые выходные приходить буду?

Женщина вновь смеётся и отвечает:

– Не стоит, моя хорошая Катя. Пришла, навестила старую каргу и хватит. Больше не возвращайся. Слышишь?

А я сижу возле неё и не знаю, что ответить. Неправильно это всё. И жалко так... чертовски. Я даже начала себя винить, что слишком поздно объявилась. Быть может, если бы я пришла чуть раньше, что-то можно было изменить. А сейчас передо мной лежит человек, который смирился и принял свою судьбу. Что остаётся мне делать? Как помочь ей?

– Можно, я ещё почитаю немного? – спрашиваю я.

Улыбка на лице Антонины Ивановны говорит сама за себя, и, подняв упавшую книжку, я крепко сжимаю её ладонь и вновь приступаю к чтению:

*Сразу стало тихо в доме,  
Облетел последний мак,  
Замерла я в долгой дреме  
И встречаю ранний мрак...*

Не знаю, сколько я читала, но, пожалуй, очень долго, потому что за окном уже смеркалось. Но даже не это остановило меня, а расслабленная рука Антонины Ивановны. Я сжимала холодные пальцы бедной женщины и молилась о том, чтобы моя догадка была ошибкой. Прислушавшись, не услышала её тяжёлого дыхания, а грудь больше не вздымалась. Мне не хотелось в это верить, и всё же, сжав ещё сильнее пальцы мёртвой женщины, я продолжила читать:

*Господь немилостив к жнецам и садоводам.  
Звеня, косые падают дожди  
И, прежде небо отражавшим, водам  
Пестрят широкие плащи...*

Я прочла этот томик стихов от корки до корки. В память о той женщине, чью руку я продолжаю сжимать в своей. Было страшно. До жути. До спазмов в желудке. Но я продолжала сидеть рядом и читать, пока в комнату не пришла сестра Антонины Ивановны. Кинув взгляд, она вскрикнула сначала от испуга, а потом принялась истошно вопить.

Я же была выжата, точно лимон. Во мне не осталось каких-либо эмоций, словно я заледенела. Просто тупо сидела возле мертвеца и смотрела на истеричную бабу, ожидая, когда та придёт в себя.

Ахмед с большой неохотой согласился отпустить меня на похороны. Всё прошло тихо, спокойно. Никаких истерик со стороны сестры умершей не последовало. Да и вообще, на похоронах были только я, эта ужасная женщина и несколько коллег с бывшей работы. Человек десять, не больше. Кидая в могилу горстку сырой земли, я мысленно попрощалась с той, что когда-то спасла мне жизнь. Деньги, которые я планировала вернуть, передала её сестре и даже добавила немного из своих.

А потом моя жизнь вернулась на некоторое время в прежнее русло. Совсем ненадолго. Недели на две.

## Глава 8

Под закрытие смены Ахмед вызвал меня на разговор. И вроде бы я понимаю, что косяков за мной нет, а всё же как-то беспокойно стало.

– Катяяя, садись девочка. Разговор у меня к тебе серьёзный, – Ахмед похлопал по стулу.

У меня было чёткое ощущение, что моя жизнь начнёт, рушится в ту минуту, как он начнёт говорить.

– Не буду юлить, скажу как есть. Свой бизнес, я закрываю. Из страны планирую уехать. В проблемы твои лезть не стану, но... Могу посодействовать в работе. Есть у меня знакомый один. Дом свой огромный, так что должно найтись место и для тебя. Если устраивает тебя моё предложение, буду договариваться, а ежели нет, то сроку тебе даю три дня, – сказал, как отрезал.

Не подвело меня внутреннее чутьё. Выбор невелик, а точнее говоря, его нет. Просто нет. Ну куда я без документов подамся? Разве что в проститутки.

– Буду благодарна за помощь, Ахмед, – вот и всё, что я смогла произнести, так как горло сдавило в спазме.

– Иди, Катяяя, уже поздно, – выпроваживает меня мужчина, а сам в это время за телефон берётся.

Краем уха слышу, как Ахмед говорит:

– Марко, здравствуй, брат! По делу я звоню, девчонку одну надо пристроить. Да нет, не puta<sup>1</sup>, скорее обратное, – громко заржал.

Проскальзываю мимо Ахмеда, который поднял руку в прощальном жесте и направляюсь домой.

Лежу в кровати, и уснуть не могу. Страх перед неизвестностью не даёт отпустить мысли. Половину ночи так провалилась, заснула только под утро, где-то на час. А потом с кругами под глазами, которые не смог замазать даже тональный крем, отправилась на работу.

Обычный трудовой день, ничем не отличающийся от предыдущих, кроме, одного-единственного эпизода. Где-то в обед, в кабаке появился мужчина. Он выделялся из публики, что находилась в зале. Да что уж, греха таить, он отличался от всех особей мужского пола, которых я видела в своей жизни. Во-первых, он был, по-моему, цыганом. Во-вторых, таким огромным, что, сразу привлёк к себе всеобщее внимание. Кожа чуть смуглее моей, волосы коротко остриженные, чёрные и глаза... Боже, что за глаза. Просто удивительные, тёмные, словно ночь. Они слегка блестят в полутемной атмосфере помещения и выглядят чёрными. Лёгкая щетина покрывает его лицо, придавая суровый вид. Губы кривятся в усмешке, когда он проходит мимо столика, за которым собрались настоящие бандиты. Это завсегдаи этого заведения. Меня они не трогают, потому что Ахмед пригрозил расправой.

Мужчина садится за свободный столик и явно кого-то ждёт. И тут в зал входит мой начальник. Крепкое рукопожатие и он присоединяется к нему. Разговор долгий, но я не решаюсь подойти. Лица у обоих какие-то уж больно суровые. Сразу видно, разговор серьёзный.

Прозвенел звонок. Надо забирать заказ. Меня не было в зале буквально минуты три, а того мужчины уже нет. Ушёл. И начальника своего я не наблюдаю.

Спусти 3 дня

Вчера отработала последний день. Сегодня я должна освободить маленькую комнатку и нанести визит тому, к кому меня пошлёт Ахмед. Сейчас уже позднее утро, а начальник ждёт меня к двенадцати у себя. Пора выбираться из кровати. Вся моя одежда уместилась в одну спортивную сумку. Ахмед сказал, что сам отвезёт меня к своему знакомому. Ну хоть не при-

---

<sup>1</sup> Puta – шлюха (исп.)

дётся тащить всё на себе. В последний раз мазнула тушью по ресницам и убрала косметичку в рюкзак. Ну вот и всё. Начинается новый этап моих испытаний. Главное, чтобы я выдержала.

## Глава 9

– Сейчас дома только его управляющая. Скажешь, что новая помощница, она должна быть в курсе. Не дерзи и всё будет хорошо, Катяяя. Я знаю, ты приличная девочка. Смотри не подведи меня. Зарплата здесь повыше, чем у меня, сможешь отложить. Да и за квартиру не придётся платить, здесь будешь жить. Хоромы что надо.

– Спасибо, Ахмед, за всё, – вот и всё, что смогла сказать.

– Ну всё, детка, поднимай задницу и топай, – я рассмеялась и всё же обняла мужчину на прощание, а потом вышла из машины.

Дождавшись, когда Ахмед уедет, я медленно и совсем неуверенно пошла навстречу огромному особняку. Скорее всего, у хозяина этой громадины большая семья.

Не успела я приблизиться к двери, как увидела, что из неё выходит миловидная девушка лет двадцати с небольшим. Её лицо было сплошь усыпано веснушками, но это совершенно не портило её необычную внешность. Скорее придавало некую пикантность. Рыжие волосы были собраны в своеобразную причёску, образовывая на голове две шишки. Такая шевелюра была ей к лицу. Синие глаза с каким-то озорным интересом смотрели на меня.

– Привет, а ты кто? – спрашивает она меня с улыбкой.

Я на миг замерла. Не очень-то она похожа на управляющую домом.

– Здравствуйте. Я на работу пришла устраиваться, – решила не фамильярничать.

– Мам! Тут девушка к тебе пришла, – она так громко закричала, что я даже вздрогнула.

На пороге тут же возникла полноватая женщина. Она была очень похожа на ту, что помо-  
ложе, но это и понятно, как-никак мать и дитя.

– Здравствуйте, вы Катя? – голос звучит по-доброму.

– Катя, – согласно киваю.

– Хозяин предупредил, что вы должны подойти. Сам-то он уехал на пару недель, но не переживайте, я вам всё покажу и расскажу. Пойдёмте в дом, – она делает знак рукой, чтобы я следовал за ней.

Пройдя несколько шагов, не смогла сдержаться и обернулась. Рыжая девушка подмигнула мне и махнула рукой в прощальном жесте.

– До свидания, – кивнула я и вошла в дом, закрыв дверь.

– Разувайтесь и проходите. Вон, на полке тапочки лежат. Думаю, подойдут для такой миниатюрной, как вы.

Переобуваюсь в обувь, которая мне всё равно оказалась большая, и жду дальнейших указаний.

– Сумку пока здесь оставьте, позже ею займётесь, пойдёмте чаю попьем с пирогами.

Я ещё ничего не ела. А время-то обеденное, поэтому как только меня проводили на кухню, и моего носа коснулся божественный запах домашней выпечки, в животе у меня естественно заурчало.

– Садитесь. Меня зовут баба Люба, но при хозяине Любовь Марковна, он у нас не терпит фамильярностей. Строгий больно.

– Ко мне можно на ты, я из простых.

– Тогда мы с тобой найдём общий язык, красавица, – наконец произнесла женщина и принялась готовить напитки.

Не успела я оглядеться, как передо мной оказались кружка чая и ароматные пирожки. Любовь Марковна уселась с довольным видом напротив меня и тоже стала попивать из своей кружки.

– Очень вкусно, спасибо баба Люба.

– Ты ешь-ешь, потом благодарить будешь. Вон, какая худая, кожа да кости одни, ну ничего, я тебя быстро откормлю, – она вновь добродушно засмеялась.

Таких вкусных пирогов я отродясь не пробовала, съела три штуки, запив изумительным, чёрным чаем с какими-то добавками. Довольно погладив свой живот, я ещё раз поблагодарила женщину.

– Рада, что тебе понравилось. Если есть больше не хочешь, пошли, покажу тебе твою комнату.

Я, конечно, сразу подскочила к раковине, собираясь намыть кружки, но Любовь Марковна отговорила, мол, в другой раз.

По пути в комнату я захватила свои вещи, а также смогла разглядеть просторный зал гостиной. Тут всё было необычным. Из четырёх стен одна была выложена кирпичом, а остальные выкрашены в персиковый цвет. Я такого никогда не видела. А люстра! Это вообще нечто нереальное. По форме, это огромный плоский круг, толщиной не больше трёх сантиметров. Не знаю, чем она покрыта, но блестит так, что глаза слепит. Смотрится, конечно, очень богато и модно. Из мебели здесь довольно большая линейная стенка классического стиля с традиционным элегантным оформлением, пара кожаных диванов молочного цвета, а также кресла.

– Осторожно, а то ноги сломаешь, – напутствовала меня женщина, отвлекая от созерцания гостиной.

«Ещё будет возможность полюбоваться». Я поспешила догнать Любовь Марковну, которая уже ступила на лестницу и дождалась меня.

– Комната небольшая, но довольно уютная, – спускаясь на цокольный этаж, продолжает женщина. – Не беспокойся, моя комната рядом с твоей.

Я особо и не переживала. Не думаю, что Ахмед пристроил бы меня в плохое место. Заворачиваем за угол, и тут Любовь Марковна открывает одну из дверей. Про себя я завизжала от восторга, так мне понравилась комната. О такой я только мечтать могла. Она в действительности была в два раза больше, чем та, которую мне предоставил Ахмед. Нет, ему, конечно, огромное спасибо, но эта... предел мечтаний.

Сделав шаг вперёд, я прижала руки к груди и, не оборачиваясь, прошептала:

– Ущипните меня, баба Люба, – но женщина лишь мягко рассмеялась на моё детское высказывание и погладила по спине.

– Я буду здесь жить?

– Да, дорогая. Если хочешь, я оставлю тебя, чтобы ты разложила вещи. Ах да, в шкафу висит форма, в которой будешь работать. Располагайся, а я зайду чуть позже.

## Глава 10

Прошла целая неделя моего пребывания на новом месте. Баба Люба мне очень нравилась. Она научила меня готовить и правильно гладить вещи. С гладкой, я, правда, справлялась, мягко говоря, не очень. Не подоспей Любовь Марковна вовремя, наверное, я сожгла бы постельное бельё. Но всё обошлось, слава богу. А также она рассказала, о предпочтениях хозяина в еде. Он, кстати, так и не появился в доме до сих пор. По словам бабы Любы, он крайне привередлив в еде. Любит мясо средней прожарки, кстати, у меня уже неплохо получается его готовить, красную рыбу и утку. Красиво жить не запретишь, как говорится. А ещё, он отличается крутым и взрывным нравом. Последнее, конечно, слегка меня испугало, но баба Люба успокоила меня тем, что он справедлив, и не придирается по пустякам. Ну вот, теперь я хотя бы имею общее представление о человеке, на которого собираюсь трудиться.

В первый день мне Любовь Марковна разрешила не работать. На второй она показала мне весь дом, включая кабинет хозяина. Только предупредила, что он запрещает там появляться, пока сам не даст разрешения. За ужином Любовь Марковна рассказала немного о себе. О том, что муж её умер почти пятнадцать лет назад от онкологии. Женщине пришлось воспитывать дочь одной, без чьей-либо помощи. Для неё наступил тяжелейший период в жизни. Прямо как в книжках, в один прекрасный день её уволили с работы, дочка попала в больницу, и врачи требовали на её лечение баснословные деньги. Любовь Марковна устроилась на работу обычной продавщицей. Торговала на улице и в снег, и в дождь. Зарплата, понятное дело, копейки, которой не хватало на лечение дочери, а ведь ещё и самой надо как-то продержаться.

В общем, спасение пришло, откуда и не ждала. Некая шайка малолетних бандитов, сильно толкнув женщину, своровала всю выручку, да ещё и разгромила весь отдел. Любовь Марковна, от толчка упала совсем неудачно. Женщина сломала ногу и от боли потеряла сознание. В себя она пришла только в стационаре.

На вопросы о том, кто её сюда привёз, врачи пожимали плечами. Известно было, что это молодой мужчина. А потом, он как-то сам появился в больнице, и не только стал навещать Любовь Марковну, но и взял её на работу с неплохой зарплатой. Впрочем, к этому она смогла приступить только через три месяца. Но и это ещё не всё. Именно он помог женщине поднять свою дочь на ноги, оплатив дорогостоящее лечение.

– Вот с тех пор, я и тружусь на него. Благородный мужчина, что сказать.

– Да-а-а, – протянула я, подперев подбородок кулаками.

Удивительно, что ещё такие люди существуют.

– Ты смотри только это, не влюбись. Он у нас, мужчина видный, богатый.

– Пф-ф-ф, – надула я губы – Больно нужен мне ваш старик!

– Ну-ну, посмотрим, как ты заговоришь, как только увидишь его! Старик, ха! Скажешь тоже.

На самом деле, я вообще не обращала ни на кого внимания. Не до этого было.

Каково же было моё удивление, когда спустя ещё одну неделю, я, наконец, встретила нашего хозяина. Ну как, встретила... На дворе середина ночи, я поглощена очередной книгой, что выдала мне баба Люба. Глянув на часы, чертыхаюсь и выбираюсь из кровати. Сейчас вот поплюю и точно спать лягу. На цыпочках крадусь к лестнице, только бы не разбудить Любовь Марковну и тихонько поднимаюсь наверх. Хорошо, что захватила с собой телефон, фонарик освещал дорогу, пока я двигалась в направлении кухни. Достигнув конца маршрута, я утоляю жажду и ставлю пустую кружку в раковину. И в этот момент, я чувствую на себе чей-то взгляд. Признаться, я чуть в штаны не наделала от страха. Волоски на затылке встали дыбом, да и не только там, если уж быть откровенной.

– Кто здесь? Баба Люба, это вы?

Я отчётливо понимаю, что если всё же никого нет, то мне пора завязывать с чтением по ночам.

– Знаешь, девочка, на бабу Любу я как-то не смахиваю.

В этот момент у меня из рук выпадает телефон.

## Глава 11

– Чёрт! – ругнулась я, понимая, что моему телефону пришёл конец.

– Маленькие девочки не должны так выражаться. Ещё раз услышу, рот будет намыт с мылом, – раздался грубоватый голос совсем рядом.

– Я уже не маленькая! – огрызнулась я.

Даже бабе Любе, я не открыла свой настоящий возраст. Для всех без исключения у меня имелась одна версия. В доме случился пожар, унёсший жизни моих родителей. Сгорело всё, включая документы.

– За враньё я тоже наказываю. А теперь иди спать и подумай над моими словами.

Конечно, я уже догадалась, что это хозяин. Спорить с ним, я не собиралась. Ругань ни к чему, мне ещё здесь работать. Место очень даже приличное.

– Спокойной ночи, – тихо сказала в темноту и на ощупь пошла обратно, совсем забыв о телефоне.

Забравшись в постель, понимаю, что спать мне по-прежнему не хочется. Что ж, придётся почитать книжку. Не знаю, сколько я прочла, но проснулась я от громкого стука в дверь.

– Сейчас! – крикнула я и потянулась к тумбочке.

Обычно телефон я клала именно туда, но сейчас его там не было. А потом на меня обрушилось воспоминание о том, как мой телефон от испуга полетел на пол и забрать его, я как раз таки и забыла.

– Чёрт! Ой! – прикрыла я рот рукой, вспомнив также то, что хозяин запретил ругаться.

– Кать! У тебя всё хорошо? Времени уже много, а ты всё не выходишь.

Открываю дверь бабе Любе и протираю глаза ото сна.

– Простите, у меня телефон сломался. Через пятнадцать минут буду готова, – улавливаю какой-то удивлённый взгляд Любовь Марковны, и только после того, как закрываю за ней дверь, до меня доходит.

Она же всегда видела меня наштукатуренной! Я кидаюсь в ванную комнату и смотрю на своё отражение. «Чёрт! Чёрт! Чёрт! Совсем ребёнок! Как я могла так оплошать!»

На кухне я появляюсь уже при полной боевой раскраске. Любовь Марковна кидает на меня ещё один удивлённый взгляд, но молчит.

– С чего нужно начать? – мне почему-то не хочется говорить ей о ночном эпизоде.

– Сегодня ночью вернулся хозяин, так что завтрак я уже отнесла ему, поэтому сейчас ты ешь, а потом отправляешься наверх, убирать комнаты. Хозяйскую спальню приберёшь в первую очередь. Не переживай, он уже уехал в офис, теперь будет только к вечеру.

Про себя, конечно, выдохнула от облегчения. Не готова я была к встрече с хозяином.

Завтракаю блинчиками с творогом.

– Ой, спасибо, так вкусно! Сейчас ещё кофейку и пойду работать.

– Можешь не спешить, его всё равно нет. Главное, успеть всё сделать, до его прихода.

Бездельничать я не привыкла, поэтому всё же, допиваю кофеёк, и отправляюсь наверх. В спальне хозяина я уже была. Обставлена, конечно, со вкусом. Стильная мебель цвета вишни, довольно большая кованая кровать с интересным дизайном. Полог и изголовье украшали витиеватые завитушки из металла. Комод с нижним бельём и большой шкаф, полный разнообразно одежды. Но более всего, мне нравится огромное, в человеческий рост окно. Внутренний двор как на ладони. Солнце встаёт и заливают утренним светом именно хозяйскую спальню. Я всегда мечтала просыпаться от солнышка, чтобы его тёплые лучи падали на лицо, лаская и слегка щекоча его. Улыбаюсь своим мыслям и принимаюсь за уборку.

Время бежит так, что я и не замечаю, как наступает вечер. Заканчиваю гладить постельное бельё, и тут приходит баба Люба и говорит, что хозяин желает видеть меня в своём кабинете.

## Глава 12

Как-то не по себе мне стало. Нет, я не боялась, но с опаской относилась к этому разговору. Нерешительно стучу в дверь и слышу тот же самый, ночной голос:

– Входи.

Я на миг встала, как вкопанная, но потом взяла себя в руки и толкнула дверь. Кабинет был погружен в какой-то полумрак, но это не помешало мне разглядеть хозяина. Я бы ни за что не подумала, что им окажется тот самый мужчина, которого я видела в кабаке у Ахмеда. Но это действительно был он, тот самый, огромный цыган с глазами, темнее ночи. Сейчас в них отобразался жёлтый свет от настольной лампы, но я знала, что они чёрные.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.